ИССЛЕДОВАНИЕ

Любимов И.Л.[1]

[1] *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

Неравенство и экономический рост: вызовы для российской экономики

АННОТАЦИЯ:
В статье анализируются результаты работ, посвященных статистической проверке наличия взаимосвязи между неравенством и экономическим ростом. При этом однозначного вывода о природе данной взаимосвязи сделать нельзя, однако работы, использующие панельные данные, указывают на значимую отрицательную связь между неравенством активов и экономическим ростом. К такому же результату автор приходит по итогам собственного эмпирического исследования зависимости между ростом и неравенством Кроме того, в работе предлагаются практические меры, направленные на снижение неравенства в России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *неравенство доходов, экономический рост, человеческий капитал, бедность, перераспределение, реформы*

JEL: *D63, I30, O40*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:
Любимов, И.Л. (2016). Неравенство и экономический рост: вызовы для российской экономики. *Российское предпринимательство, 17*(1), 11–22.
doi: 10.18334/rp.17.1.2194

Любимов Иван Львович, PhD, старший научный сотрудник лаборатории исследований проблем экономического роста Института прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва (Lubimov@ranepa.ru)

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 22.11.2015 / ОПУБЛИКОВАНО: 22.01.2016

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП: http://dx.doi.org/10.18334/rp.17.1.2194

(с) Любимов И.Л. / Публикация: ООО Издательство "Креативная экономика"

Статья распространяется по лицензии Creative Commons CC BY-NC-ND (http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/)

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский

Любимов, И.Л. (2016). Неравенство и экономический рост: вызовы для российской экономики. *Российское предпринимательство, 17*(1), 11–22.
doi: 10.18334/rp.17.1.2194

Введение

В конце 40-х и в 50-е годы XX-го века работы по экономическому росту были целиком сконцентрированы на индустриализации и игнорировали проблему распределения выгод от экономического роста. Экономисты, занимавшиеся проблемами развития, были в первую очередь обеспокоены глобальным неравенством, разрывом между развитыми и развивающимися странами. Rosenstein-Rodan *(Rosenstein-Rodan, 1943)*, Singer[1] полагали, что индустриализация – лучшее решение проблемы бедности в развивающихся обществах и уменьшения мирового неравенства. Проблему же внутристранового неравенства авторы фактически игнорировали, предполагая, что выгоды от индустриализации в развивающихся государствах пропорционально затронут все слои общества.

Отношение к внутристрановому неравенству изменилось в 1950-х гг. В работе Саймона Кузнеца, опубликованной в 1955 году *(Kuznets, 1955)*, предполагалось, что в ходе экономического развития, заключающегося в трансформации аграрной экономики в индустриальную, уровень неравенства сначала увеличивается, а затем снижается. В работе указывается, что экономический рост влияет на неравенство, и это воздействие имеет форму обратной U-образной кривой.

Однако результаты статистических работ, тестирующих выводы работы Кузнеца, указывают на то, что обратная U-образная кривая, отражающая теоретическую связь между экономическим ростом и неравенством, находит подтверждение данными лишь в отдельных случаях.

В работе Fields[2], автор утверждает, что кривая Кузнеца далеко не всегда соответствует данным, а также не является лучшим отражением происходящих со временем изменений в уровне неравенства.

После некоторого затишья в обсуждении вопроса о связи неравенства и экономического роста, пришедшегося на 1980-е гг., эта тема вновь становится популярной в 90-е гг. Однако на этот раз чаще рассматривается влияние неравенства доходов и капитала на экономический рост, а не наоборот. Как отмечается в работе Stern *(Stern,*

[1] Singer, H.W. (1949). Economic progress in under-developed countries. *Social Research, 16*(1), 1-11.
[2] Fields, G.S. (2001). *Distribution and development: A new look at the developing world*. New York: The MIT Press.

1991), первоначальное распределение доходов было проигнорировано ранними работами в области эндогенного роста, однако затем неравенство было добавлено в качестве фундаментального фактора экономического роста в новые модели роста, а также в политико-экономические модели.

Новый взгляд на связь между неравенством дохода или капитала и экономическим ростом состоит в том, что большее равенство может привести к увеличению темпов экономического роста, и, следовательно, политика перераспределения может способствовать ускорению роста экономики.

Взаимосвязь между неравенством и экономическим ростом: что говорят данные

Обзор эмпирической литературы, посвященной оценке взаимосвязи между неравенством и экономическим ростом, позволяет заключить, что анализ, основанный на панельных данных, не облегчает понимание действительной природы связи между неравенством и доходом. В случае использования панельных данных, эта связь между неравенством доходов и ростом оказывается довольно слабой и даже обратной в сравнении с работами, в которых рассматривается прямая связь между неравенством доходов и экономическим ростом, использующими перекрестные данные. Тем не менее, работы, использующие панельные данные, указывают на значимую отрицательную связь между неравенством активов и экономическим ростом[3].

В большинстве проведенных нами оценок влияния неравенства доходов на темпы экономического роста установлена отрицательная связь

[3] *Alesina, Rodrik, 1994; Alesina, Perotti, 1996; Barro, 2000; Castelló, Doménech, 2002; Clarke, 1995; Deininger, Squire, 1996; Deininger, Squire, 1998; Forbes, 2000; Li, Zou, 1998; Perotti, 1996; Persson, Tabellini, 1994;* Bourguignon, F. (1993). Croissance, distribution et ressources humaines: comparaison internationale et spécificités régionales. *Revue d'Economie du Développement, 4,* 3-35; Deininger, K., Olinto, P. (2000). *Asset distribution, inequality, and growth* (Policy Research Working Paper No 2375). Retrieved from: http://web.worldbank.org/archive/website01066/WEB/IMAGES/MULTI-23.PDF; Knowles, S. (2001). *Inequality and economic growth: the empirical relationship reconsidered in the light of comparable data* (CREDIT Research Paper No. 01/03). Retrieved from: https://www.nottingham.ac.uk/credit/documents/papers/01-03.pdf; Milanovic, B. (1999). *Do more unequal countries redistribute more? Does the median voter hypothesis hold?* (Policy Research Working Paper No 2264). Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/23549154_Do_more_unequal_countries_redistribute_more_Does_the_median_voter_hypothesis_hold; и др.

Любимов, И.Л. (2016). Неравенство и экономический рост: вызовы для российской экономики. *Российское предпринимательство, 17*(1), 11–22. doi: 10.18334/rp.17.1.2194

между неравенством доходов и средними темпами экономического роста. Этот результат соответствует теоретическим аргументам, описанным в литературе по изучаемой нами тематике (см. *Alesina, Rodrik, 1994; Perotti, 1996; Persson, Tabellini, 1994;* и др.). Связь между неравенством доходов и средними тестами экономического роста выдерживает большинство проверок на устойчивость за исключением случая, когда в расчетах учитывается региональная принадлежность стран. Другими словами, при добавлении в базовое уравнение переменных, отражающих принадлежность страны к Юго-Азиатскому, Латиноамериканскому регионам, а также к той части африканского континента, который располагается южнее пустыни Сахара, показатели неравенства доходов теряют свою значимость. То же происходит, когда из выборки удаляются экономики с максимальным неравенством, а также наименее состоятельные страны. Таким образом, наш результат не является абсолютно устойчивым и зависит от состава входящих в выборку групп стран и их свойств. Вполне вероятно, что влияние неравенства доходов на средние темпы экономического роста в основном проявляется в странах с высоким начальным уровнем неравенства и низким уровнем начального подушевого ВВП. Другими словами, результаты проведенных в настоящей работе эконометрических расчетов позволяют нам сделать вывод о том, что связь между неравенством доходов и средними темпами экономического роста является свойством сравнительно бедных экономик.

Неравенство в России: как бороться

В экономиках стран, похожих на группу БРИКС, частым проявлением неравенства доходов является бедность. Помимо тех, кого принято считать бедными, значительное число индивидов могут находиться у порога бедности, в так называемой уязвимой зоне. В частности, по данным Всемирного Банка, случай именно этого проявления неравенства был отмечен в России в 2001 г., когда большинство населения было сконцентрировано вокруг порога бедности, установленного Мировым Банком на уровне потребления стоимостью в 5$ в день на человека. Одних только индивидов, живущих в России ниже порога бедности, в 2001 г. было 40% от общей

численности населения[4].

Во время экономического кризиса бедность вызывает все большее беспокойство. В соответствии с оценками Всемирного Банка и Росстата[5], в России живут десятки процентов людей, или находящихся на грани бедности, или являющихся бедными. С наступлением стагнации и кризиса уровень бедности в России стал выше.

Большое устойчивое число бедных или индивидов, находящихся у порога бедности, демонстрирует значительные недостатки экономической политики в отношении менее обеспеченных групп населения. Это же подтверждает и быстрый рост числа бедных во время кризиса. Речь, прежде всего, идет о недостаточно высоких темпах экономического роста, а также о дефиците усилий по интеграции бедных индивидов в растущие сектора экономики *(May, 2014)*.

Едва ли в растущей экономике политика по снижению уровня бедности может выглядеть как простая мера. Не существует одной реформы, достаточной для масштабного и устойчивого снижения уровня бедности. Для достижения этой цели необходимы комбинированные действия, группа реформ, одним, однако далеко не единственным из эффектов которых будет снижение уровня бедности.

Так как экономика России, ввиду сравнительно высокой экономической дистанции с богатыми странами, может расти с относительно высокими темпами, основной вклад в снижение уровня бедности может быть сделан при помощи экономического роста *(Идрисов, Синельников-Мурылев, 2014)*. Есть основания полагать, что основной причиной сохранения сравнительно высокого уровня бедности, а также большой когорты индивидов, балансирующих на

[4] Здесь и далее приведены данные из the World Bank in the Russian Federation: The World Bank in the Russian Federation. (2014). *Russia Economic Report: Confidence Crisis Exposes Economic Weakness* (№ 31). Retrieved from: http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/RER-31-eng.pdf; The World Bank in the Russian Federation. (2015). *Russia Economic Report: the Dawn of a New Economic Era?* (№ 33). Retrieved from: http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/russia/rer33-eng.pdf

[5] Федеральная служба государственной статистики. (2015). *О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в I квартале 2015 года*. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/111.htm; The World Bank in the Russian Federation. (2014). *Russia Economic Report: Confidence Crisis Exposes Economic Weakness* (№ 31). Retrieved from: http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/RER-31-eng.pdf; The World Bank in the Russian Federation. (2015). *Russia Economic Report: the Dawn of a New Economic Era?* (№ 33). Retrieved from: http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/russia/rer33-eng.pdf

грани бедности, являются именно недостаточно высокие темпы роста экономики России. Более высокие темпы экономического роста могли бы быстрее перемещать граждан России в мировой иерархии доходов, делая их всех богаче и отдаляя менее состоятельных из них все дальше от порога бедности.

Разумеется, при этом экономический рост едва ли распределялся бы равномерно между индивидами, однако более равномерного распределения можно было бы достичь при помощи корректирующей перераспределительной политики. Например, тем, кто занимается фермерством ради выживания, может быть предоставлена помощь в расширении фермерского хозяйства или миграции в те регионы, где чистый доход выше, чем стоимость тех натуральных благ, которые получает бедное домохозяйство на своем земельном участке.

Однако, вместо ускорения, темпы роста в России замедляются уже несколько лет, а в 2015 году и вовсе ожидается рецессия. По данным Росстата[6], в 2010 г. экономика России выросла на 4,5%, в 2011 г. – на 4,3%, год спустя, в 2012 г., рост замедлился до 3,4%, затем, в 2013 г., произошло обвальное сокращение темпов роста до 1,3%. В 2014 году российская экономика выросла всего лишь на 0,6%, а по итогам 2015 года Всемирным банком прогнозируется сокращение экономики России на 3,8%[7]. Такие темпы роста не могут массово сократить уровень бедности, а также помочь индивидам, балансирующим на грани бедности, в перемещении в более высокие доходные децили. Отрицательные темпы роста, напротив, и вовсе приводят к увеличению уровня бедности.

Однако одних лишь высоких темпов роста, если российской экономике удастся к ним вернуться, явно недостаточно для устойчивого решения проблемы бедности. Не менее важную роль играет качество экономического роста. Является ли рост экономики устойчивым и необратимым? Каковы шансы роста смениться стагнацией? Это во многом зависит от того, что является причиной этого роста.

---

[6] Федеральная служба государственной статистики. (2015). *О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в I квартале 2015 года*. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/111.htm

[7] The World Bank in the Russian Federation. (2015). *Russia Economic Report: the Dawn of a New Economic Era?* (№ 33). Retrieved from: http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/russia/rer33-eng.pdf

Значительная часть экономического роста, имевшего место в России последние десять лет, не была фундаментальной *(Кудрин, Гурвич, 2014)*. Заметная доля роста доходов генерировалась не растущей квалификацией работников, внедрением новых технологий и увеличением числа производств, а ростом цен на экспортируемые российской экономикой природные ресурсы, главным образом – энергоносители. По своей зависимости от экспорта сырья российская экономика начинает напоминать страны Персидского залива, в которых колебания подушевого ВВП следуют за изменениями доходов от продажи сырья. Российская экономика, включая государственный бюджет, все больше напоминает емкость, которая то больше, то меньше наполнена жидкостью, в зависимости от колебаний цен на энергоносители. Эти колебания могут временно балансироваться за счет российских суверенных фондов, но размер последних недостаточен для того, чтобы компенсировать потери от долгосрочного снижения цен на сырье. Если цены на энергоносители снижаются на многие годы, суверенные фонды способны лишь отсрочить снижение доходов, рост неравенства и увеличение уровня бедности, но не предотвратить их.

Если бы в течение последнего десятилетия рост российской экономики создавался за счет других факторов, прежде всего роста доли российских технологичных экспортных компаний, создающих добавленную стоимость на мировом рынке, а также увеличении числа малых предпринимателей, новый, более высокий уровень доходов можно было бы считать более устойчивым *(Улюкаев, Мау, 2015)*. Результатом этого была бы гораздо более низкая чувствительность диверсифицированной российской экономики к колебаниям цен на природные ресурсы и более фундаментальный выход индивидов из состояния бедности.

Таким образом, более высокие темпы устойчивого экономического роста могут помочь значительно сократить уровень бедности и надежно отдалить индивидов от опасной зоны, в которой они балансируют на грани попадания в группу бедных индивидов.

Стоит подчеркнуть, что устойчивый экономический рост также не является достаточным результатом для быстрого сокращения числа бедных. Например, если бедное домохозяйство существует автономно, занимаясь фермерством ради выживания и не имея собственного капитала для расширения производства, экономический рост может долго его не затрагивать. Или же если экономический рост в основном

Любимов, И.Л. (2016). Неравенство и экономический рост: вызовы для российской экономики. *Российское предпринимательство, 17*(1), 11–22. doi: 10.18334/rp.17.1.2194

создается теми секторами, где образование сотрудников играет важную роль, дефицит человеческого капитала у бедных индивидов может также стать причиной того, что экономический рост будет затрагивать их лишь незначительно *(May, 2012)*.

Более развитые финансовые рынки, надежная защита прав собственности, современное по стандартам стран ОЭСР образование и другие фундаментальные улучшения создают возможности для устойчивого снижения риска бедности для больших групп населения, а также сокращения уровня неравенства в экономике.

Заключение

1. Россия – страна с промежуточным уровнем неравенства доходов. Уровень неравенства в подавляющем большинстве развитых стран меньше, чем в России, но распределение доходов во многих развивающихся странах более неравное, чем в России. Российской экономике предстоит выбрать политику снижения уровня неравенства и в том числе от этого выбора может зависеть дальнейший экономический рост. Политика снижения уровня неравенства может не только уменьшить уровень бедности, но и увеличить темпы экономического роста.

2. В России сохраняется устойчивая и сравнительно большая группа индивидов, находящихся или в состоянии бедности, или балансирующих на ее грани. Как результат кризиса, эта группа может значительно увеличиться, из-за чего достижения последнего десятилетия в борьбе с бедностью будут фактически утрачены.

3. Значительная часть бедных или балансирующих на грани бедности индивидов относится к людям пенсионного возраста. В добавление к экономическому кризису, нагрузку на пенсионную систему увеличивает демографическая структура российского населения. Эти явления могут значительно увеличить число бедных среди индивидов пенсионного возраста.

4. Ответом на рост риска увеличения числа бедных среди пенсионеров может быть продолжение формирования системы межвременного перераспределения доходов, когда индивиды сберегают часть своего дохода в сравнительно молодом возрасте ради того, чтобы финансировать свои расходы в старости. Также необходимо продолжать обсуждение вопроса увеличения порогового возраста выхода на пенсию.

5. Сокращение же уровня бедности среди работающих индивидов

должно прежде всего стать результатом устойчивого экономического роста, результатом которого может стать более высокий и устойчивый к изменению сырьевых цен уровень доходов. Для этого необходимо сделать услуги финансовой системы более доступными для менее состоятельных индивидов, вместе с улучшением защиты прав собственности, развитием инфраструктуры и т.д.

6. Для того чтобы бедные домохозяйства быстрее перемещались в более высокие доходные группы, необходимо помогать им интегрироваться в быстро растущие сектора экономики, в том числе и за счет улучшения качества и доступности услуг систем образования и здравоохранения *(Дробышевский, Синельников-Мурылев, 2012)*.

Эти же меры, также сокращающие и неравенство доходов, нужны для того, чтобы российская экономика миновала ловушку среднего дохода. Дальнейший рост экономики России во многом возможен за счет развития технологичных производств, которые нуждаются в большом числе хорошо образованных работников. Современное высшее образование в России в большинстве случаев не позволяет значительно увеличить индивидуальный запас человеческого капитала, что является одной из причин неравенства доходов. Поэтому результатом политики, направленной на улучшение качества и доступности образования, может стать как сокращение уровня неравенства, так и ускорение экономического роста.

7. Политика перераспределения доходов в виде субсидий, трансфертов, поддержки неэффективных предприятий, общественных работ и т.д. должна играть лишь временную, периферийную роль, поддерживая бедных индивидов до тех пор, пока экономический рост не начнет увеличивать доходы индивидов, все дальше уводя их от порогового уровня бедности.

ИСТОЧНИКИ:

Дробышевский, С.М., Синельников-Мурылев, С.Г. (2012). Макроэкономические предпосылки реализации новой модели роста. *Вопросы экономики, 9*, 4-24.

Идрисов, Г.И., Синельников-Мурылев, С.Г. (2014). Формирование предпосылок долгосрочного роста: как их понимать?. *Вопросы экономики, 3*, 4-20.

Кудрин, А.Л., Гурвич, Е.Т. (2014). Новая модель роста для российской экономики. *Вопросы экономики, 12*, 4-36.

Мау, В.А. (2014). В ожидании новой модели роста: социально-экономическое развитие России в 2013 году. *Вопросы экономики, 2*, 4-32.

May, В.А. (2012). Человеческий капитал: вызовы для России. Вопросы экономики, 7, 114-132.

Улюкаев, А.В., May, В.А. (2015). От экономического кризиса к экономическому росту, или как не дать кризису превратиться в стагнацию. *Вопросы экономики, 4*, 5-19.

Alesina, A., Rodrik, D. (1994). Distributive Politics and Economic Growth. *Quarterly Journal of Economics, 109*(2), 465-490.

Alesina, A., Perotti, R. (1996). Income distribution, political instability, and investment. *European Economic Review, 40*(6), 1203-1228.

Barro, R.J. (2000). Inequality and growth in a panel of countries. *Journal of Economic Growth, 5*(1), 5-32. doi: 10.1023/A:1009850119329

Castelló, A., Doménech, R. (2002). Human capital inequality and economic growth: some new evidence. *The Economic Journal, 112*(478), 187-200. doi: 10.1111/1468-0297.00024

Clarke, G.R.G. (1995). More evidence on income distribution and growth. *Journal of Development Economics, 47*(2), 403-427. doi: 10.1016/0304-3878(94)00069-O

Deininger, K., Squire, L. (1996). A new data set measuring income inequality. *World Bank Economic Review, 10*(3), 565-591.

Deininger, K., Squire, L. (1998). New ways of looking at old issues: inequality and growth. *Journal of Development Economics, 57*(2), 259-287. doi: 10.1016/S0304-3878(98)00099-6

Forbes, K.J. (2000). A reassessment of the relationship between inequality and growth. *The American Economic Review, 90*, 869-887.

Kuznets, S. (1955). Economic growth and income inequality. *The American Economic Review, XLV*(1), 1-28.

Li, H., Zou, H. (1998). Income inequality is not harmful for growth: theory and evidence. *Review of Development Economics, 2*(3), 318-334. doi: 10.1111/1467-9361.00045

Perotti, R. (1996). Growth, Income Distribution, and Democracy: What the Data Say. *Journal of Economic Growth, 1*(2), 149-187. doi: 10.1007/BF00138861

Persson, T., Tabellini, G. (1994). Is Inequality Harmful for Growth?. *The American Economic Review, 84*(3), 600-621.

Rosenstein-Rodan, P.N. (1943). Problems of industrialisation of Eastern and South-Eastern Europe. *The Economic Journal, 53*(210-211), 202-211.

Stern, N. (1991). The determinants of growth. *The Economic Journal, 101*(404), 122-133.

Ivan L. Liubimov, PhD, Senior Researcher, Economic Growth Research Laboratory of Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

Inequality and economic growth: challenges for the Russian economy

ABSTRACT:
The article analyzes the results of works dealing with statistical testing of relationship between inequality and economic growth. And we cannot come to the firm conclusion about the nature of this relationship, however, papers that use panel data, indicate a significant negative relationship between the inequality of assets and economic growth. The author comes to the same conclusion based on the results of his own empirical research of the relationship between growth and inequality. In addition, the paper provides practical measures aimed at reducing inequality in Russia.
KEYWORDS: income inequality, economic growth, human capital assets, poverty, redistribution, reform

Любимов, И.Л. (2016). Неравенство и экономический рост: вызовы для российской экономики. *Российское предпринимательство, 17*(1), 11–22. doi: 10.18334/rp.17.1.2194